

*В наших глазах крики — вперед!
В наших глазах — окрики «стой».
В наших глазах — рождение дня
И смерть огня.*

*В наших глазах — звездная ночь.
В наших глазах — потерянный рай.
В наших глазах — закрытая дверь.
Что тебе нужно — выбирай...*

Виктор Цой

От автора

Жизнь любой известной персоны обрастает определенным количеством мифов и легенд. И неудивительно, что сами звезды и их продюсеры сочиняют о себе небылицы — пересуды всегда поднимают популярность.

Но человек, которому посвящена эта книга, жил в то время, когда шоу-бизнес в его нынешнем медийном воплощении еще не родился и когда можно было стать знаменитым за счет своего основного занятия — творчества. К тому же этому человеку скандалы претили. Он никогда не выставлял напоказ свою личную жизнь и тщательно избегал критики в адрес своих знакомых и друзей.

Однако легенд и о нем со временем появилось немало. По разным причинам. Но уж точно не за счет эпатажного поведения, приписываемого всем рокерам, а скорее за счет подлинной харизмы и, как бы горько это ни звучало, из-за трагической гибели.

Вымыслы касаются практически всех аспектов — начиная с истоков музыкального стиля и истории песен и заканчивая фактами биографии и ролью того или иного человека в его жизни. Одни домыслы «возвеличивают», другие «принижают» и часто уживаются в голове одного и того же человека, решительно противореча друг другу и здравому смыслу. Одним он представляется лубочной легендой, ангелом и пророком, героем-бунтарем, другим — своим в доску парнем, который, так же как все, курил, матерился, пел песни и любил жизнь во всех ее проявлениях... Интересно, что рождаются искусственные образы не только «в народе», но и в его непосредственном окружении — фантазируют и бывшие приятели, и коллеги, и случайные знакомые, и авторитетные музыкальные критики.

Итак, поговорим о лидере знаменитой ленинградской рок-группы «КИНО» Викторе Цое. Каким он был на самом деле и как шел процесс создания его образа в массовом сознании? Можно ли как-то отличить правду от фантазии? Давайте попробуем если не восстановить истину, то хотя бы приблизиться к ней.

От автора

Виктор Цой. Лидер группы «КИНО». Поэт, музыкант. Он погиб «в солнечный день в ослепительных снах», завершив перед этим запись своего последнего альбома, в котором голос его, кажется, уже тогда звучал из совершенно иного мира. Смерть Цоя стала его вторым рождением. На следующий же день после его гибели родился миф, его легенда, и случилось это в далеком от нас, сегодняшних, августе 1990 года.

Сегодня, даже по прошествии тридцати одного года с момента его трагической смерти, для многих в нашей стране никогда не вравший и не лицедействовавший Цой значит гораздо больше, чем иные политические лидеры, артисты и писатели. Он всегда был самим собой. Ему нельзя не верить. Одинокая, справедливая, добрая и честная романтика Цоя привлекала людей всегда — и тогда и сейчас. Сейчас, возможно, еще больше.

В конце 1997 года в журнале «Ровесник» журналист Алексей Поликовский написал такие слова:

«Миф о "КИНО" отпечатался на серой штукатурке домов, где с помощью баллончика с краской было выведено краткое, как лозунг: "Виктор Цой жив!" Это миф о рокере в черном, взлетевшем на небо в своем покореженном, всмятку разбитом автомобиле, миф о поэте, который, несмотря на смерть (или благодаря смерти), все равно остался здесь, с нами».

Сегодня поклонники со стажем знают о Викторе почти все — от детских приключений и шалостей Вити до последних звездных гастролой группы «КИНО» — и могут так или иначе отличить правду от лжи. Те же, кому сегодня пятнадцать, любят и уважают Виктора ничуть не меньше «стариков», но знают они гораздо меньше и, наверное, именно поэтому верят в придуманные истории о своем кумире. И это не их вина.

К сожалению, то «энергетическое» поле, которое оставил после себя Цой, породило шквал информации, целое море мнений, противоречащих друг другу. В них трудно ориентироваться, и из них порой невозможно составить цельный образ Цоя. Чем больше читаешь о нем, тем больше размываются его черты, тем сложнее его понять и почувствовать. И «биографические» книги часто не приносят пользы, так как написаны по одному и тому же шаблону, с одной и той же общепринятой точки зрения.

Сайты и издания перепечатывают старую информацию (да еще и в урезанном виде) под новой обложкой и с другим заголовком, а журналисты занимаются украшательством фактов ради того, чтобы статья или передача были более «эффектны» для некоего среднестатистического «массового читателя».

Виктор Цой. Последний герой современного мифа

Я решил написать новую книгу о Викторе Цое. Книгу, которая хоть в какой-то степени отличалась бы от всех ранее изданных.

Решиться было непросто. «Наивный поклонник, ни разу не видевший Цоя, что он может сказать? Зачем воспринимать его всерьез? У него нет никаких прав писать и рассуждать о Цое», — скажут читатели. Да, я поклонник группы «КИНО», не довелось мне увидеть Цоя живым и побывать на его концертах, но я владею информацией, причем информацией из первых рук, ведь я лично встретился со многими по-настоящему близкими Цою людьми. И писать об этом имею полное право.

Вот что с наилучшими пожеланиями написал мне Игорь Петрученко, один из тех людей, кто был знаком с Виктором и бывал еще на акустических квартирных концертах «КИНО»:

«Если Вы задумали писать книгу, то, пожалуйста, пишите ее, описывая предмет повествования с Вашей точки его восприятия. Если Вы находились внутри истекших времен и Вам есть, что сказать по этому поводу, так и скажите. Если же Вы — не участник тех событий, так и пишите извне, "со своей колокольни". Так будет и честнее, и интереснее. Существует немало фильмов, авторских циклов и отдельных теле-радиопередач, мемуаров, публицистики, книг, журналов ("Рокси", "РИО" и др.), интервью и т. д., где показана и описана та эпоха. Наконец, осталась огромная масса аудио- и видеоконцертных записей. Хотя, смотря что Вы задумали — сборник интервью или собственно книгу. Это совсем разные вещи. Воспоминания людей, видевших Цоя в жизни, — воспоминания о встречах в магазине, в коридоре, в "Сайгоне", на улице, еще где-то... Воспоминания и интервью людей, которые играли с Цоем на одной сцене, записывались вместе, жили с ним рядом, нельзя назвать "избитыми" и "замысленными". Это и была "жизнь" во многих проявлениях, прожитая совместно с Виктором Цоем его близкими и друзьями, фрагменты которой представлены во всевозможных вариантах. Они максимально отражают (каждый в отдельности) тот след, который Цой оставил в их собственной судьбе, так же как глина наиболее правдоподобно хранит отпечаток от Вашего ботинка... Надеюсь, у Вас все получится».

Поначалу планировалось развеять мифы и домыслы, которыми обросла тема «КИНО» и имя самого Виктора Цоя. Но потом я решил рассказать о Цое людям, далеким от «темы». Для того чтобы это сделать, пришлось ввести в текст биографические и исторические факты, касающиеся самого Виктора Цоя, а также группы «КИНО», и опустить многое из общеизвестного.

Основная задача этой книги — показать молодым поклонникам «КИНО» то, каким снежным комом вокруг самой личности Цоя и абсолютно всего, что его касается, narosли предрассудки и фантазии.

От автора

Даже то, что сейчас вроде бы известно всем и неопытному глазу кажется очевидным, в значительной мере искажено журналистскими комментариями и досужими домыслами.

Цой — это целая планета, и в рамках одной публикации невозможно отразить все грани его натуры. Разумеется, мнения людей субъективны и ограничиваются их собственным восприятием, но, опираясь на проверенные факты и комментарии по-настоящему близких Цою людей, и я старался дать максимально полную картину того, что было.

Самым главным и решающим фактором стало то, что мою работу достойно оценили музыканты группы «КИНО», родные и близкие люди Виктора Цоя.

Огромное спасибо музыкантам группы «КИНО» — Георгию Гурьянову (посмертно), Юрию Каспаряну, Игорю Тихомирову и его жене Марине, которым понравилась идея написания книги и которые согласились дать комментарии, что, несомненно, явилось самым ценным из всего изложенного. Спасибо Наталии Разлоговой за предоставленную информацию и фотоматериалы. Спасибо за помощь в создании этой книги Александру Цою, Рашиду Нугманову и сайту www.yahha.com.

Также большое спасибо маме Марьяны, Инне Николаевне Голубевой (тоже посмертно), за теплый прием и уникальные комментарии, спасибо Игорю Борисову и Андрею Крисанову (увы, тоже посмертно), в далеком 1988 году помогавшим группе «КИНО» на концертах. Они не только поделились своими воспоминаниями, но и предоставили фотографии из личных архивов. Спасибо Юрию Белишкину — администратору группы «КИНО», Олегу Толмачеву — гастрольному директору группы, а так же Виталию Фролову — эксперту, знатоку и коллекционеру — за предоставленные материалы и ценную информацию.

Спасибо за комментарии Алексею Рыбину, одному из создателей и экс-участнику группы «КИНО», спасибо Алексею Вишне, талантливому музыканту и звукорежиссеру, киносценаристке Ирине Легкодух, Дмитрию Левковскому, экс-администратору Рок-клуба и директору групп «Игры», «Народное ополчение», спасибо музыканту группы «АУ» Евгению Титову за понимание и подробные воспоминания. Особая благодарность Джоанне Стингрей, Жоэлю Бастенеру, Константину Кинчеву, Марку Шлямовичу, Евгению Додолеву, Антону Галину, Дмитрию Бучину, Игорю и Людмиле Петровским, Ирине Сокол, Наталье Крусановой, Роману Альтеру, Сергею Жегло, Роману Смирнову, Дженни Яснец, Ивану Бахурину, Анатолию Соколкову, Николаю Краснопевцеву, Федору Лаврову, Владу Шебашеву, Сергею Фирсову, Алине Туляковой-Алонсо, Галине Кононовой, Всеволоду Гаккелю, Андрею

Виктор Цой. Последний герой современного мифа

Хлобыстину, Александру Флоренскому, Михаилу Кувшинову, Людмиле Козловской, Владимиру Густову, Дмитрию Конрадту, Светлане Борисевич, Элле Аграновской, Игорю Петрученко за помощь, интересные рассказы, комментарии и материалы.

Отдельно хочется поблагодарить Алексея Гостева, главного редактора алма-атинского журнала «Алау», за предоставление интересного материала и фотографий, Александра Николаевича Житинского (царствие ему небесное) за написанные им книги и материалы, а также руководителя арт-студии "Doping-pong" Дмитрия Мишенина.

Благодарю за предоставленные материалы, воспоминания и чудесные стихи Сергея Алексеевича Конопиева, Дмитрия Громова, Марию Василенко, Андрея Андреева, Юлию Данилову, Наталию Максимец, Вячеслава Мещерякова, Наталью Колосову, Марину Струкову, Ольгу Лехтонен, Елену Гилеву, Алекса Штека, а также многих других людей, пожелавших остаться неизвестными...

Особая благодарность авторам, которые безвозмездно разрешили использовать свои фотоматериалы в книге. Хочется сказать огромное человеческое спасибо Виктору Лаврешкину, Анатолию Кругловенко, Елене Константиновой, Оксане Омельчак, Виктору Елизарову, Валерию Алахову, Владимиру Быстрову, Виктору Немтинову, Евгению Юфиту, Алексею Вишне, Олегу Зотову, Леониду Фельдману, Александру Бойко, Дмитрию Защеринскому, Йону Кальдану, Диане Русовой, Айно Болдиной, Наталье Ивановой, Олегу Скрыгину, Метсуру Вольде и другим, чьи фотографии и материалы были использованы в оформлении этой книги. Благодарю всех тех, кто помогал в датировках и поиске верной информации, в частности — Алексея Марчену и Владимира Долгова.

Благодарю за понимание родных и близких мне людей, всех тех, кто был рядом, кто верил и надеялся, всем тем, кто искренне ждал выхода книги. Спасибо Вам, милые и дорогие мне люди...

Отдельно хочу поблагодарить людей, поддержавших меня в моем начинании, которые, несмотря на занятость, нашли возможность помочь мне подготовить книгу. Благодарю: Дмитрия Давыдкина (Москва), Александра Каминского (Николаев), Ларису Михно (Санкт-Петербург), Максима Ефремова (Тула), Анастасию Кривенда (Минск), Александра Давыдова (Омск), Марину Гребенькову (Курск), Наталью Лебедеву (Санкт-Петербург), Елену Невскую (Оренбург), Владимира Воробьева (Нижний Новгород), Василия Игнатьева (группа «Фильм»), Елену Коноплеву, Ксению Новоселову (Санкт-Петербург), Светлану Галямину (Курган), Алену Ащеркину (Санкт-Петербург), Евгения Кушнера (Киев), Наталью Леонову (Москва), Алексея Николаевского (Калуга), Ольгу Вундер (Токио).

Сразу хочу сказать, что не следует безоговорочно верить всему тому, что говорят люди. В книге собраны мнения и воспоминания людей, на которые они имеют полное право. Но мнения при этом могут быть совершенно разными. И никто не сможет этого изменить.

Прошу прощения, если в процессе повествования мной были допущены резкости в суждениях или выражениях, но это неизбежно, ибо невозможно рассказать всей правды, не задев при этом ничьих чувств. В любом случае автор не обязан соглашаться или не соглашаться с мнениями людей, которые здесь приведены...

ЧАСТЬ

1

Ц О Й И Е Г О
« К И Н О »

1962–1981

Детство и юношество

Родился Виктор Цой 21 июня 1962 года в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург) в семье учительницы физкультуры и инженера, в роддоме Московского района (м. «Парк Победы», улица Кузнецовская, д. 25), ныне в этом здании расположена кардиоклиника.

Брак родителей Виктора был смешанным: отец, Роберт Максимович, по происхождению этнический кореец из Казахстана, мать, Валентина Васильевна, — русская, коренная ленинградка.

Новорожденного Витю привезли в дом № 193 по Московскому проспекту, где тогда жили его родители, но детство он провел в «доме со шпилем» (ул. Бассейная, 41/190). Впоследствии Виктор сменит много квартир, почти все они будут находиться недалеко от этого места, в южной части города...

1 сентября 1969 года Витя Цой пошел в первый класс, в школу № 362, где преподавала его мать.

В 1976 году Виктор перешел в школу № 507 (ул. Фрунзе, 22), что было связано со сменой места работы Валентины Васильевны.

В начальных классах Витя учился неплохо, но явную склонность проявлял разве что к рисованию, и в 1974 году (с четвертого класса) родители отдали его в художественную школу № 1 «Казанский собор» (наб. канала Грибоедова, 26), возле Львиного мостика. Там Витя учился у Татьяны Ганжало — супруги Николая Николаевича Ганжало, одного из преподавателей художественного училища им. Серова. По рассказам очевидцев, «...вспоминает она его как маленького и чумазого, с размазанными под носом соплями... И ей удивительно, что впоследствии он стал звездой».

Уже со средней школы Виктор все больше проявлял себя как «гуманитарий»: его интересовали литература и искусство, а точные науки не вызывали отклика в его душе. В 7-м классе появились тройки, и окончание восьмилетки чуть не стало проблемой. К этому времени Виктор уже решил стать художником, и успеваемость по общеобразовательным предметам перестала его волновать.